

Перед людьми Второй Культивированной Деревни, с помощью различных предметов, подготовленных перед ними, Вандалье начал готовить. Ему казалось, что он учит их готовить трехминутное блюдо.

«Первое, что вы должны приготовить – это мясо Гоблинов и траву Гобубу,» сказал им Вандалье. «Вы можете использовать любую часть Гоблина, будь то грудина, ноги или сердце, и вы должны стараться иметь хотя бы одного целого Гоблина. Ах, их печень тоже хороша. Что касается травы Гобубу, то вы должны использовать количество, равное примерно половине веса мяса.»

Когда он указал на гору мяса Гоблинов и траву Гобубу, у жителей деревни возникли стоны отвращения. Несмотря на то, что в Лямбде ели мясо человекоподобных монстров, таких как Орки, Гоблины и трава Гобубу даже не считались низкосортными продуктами; они были просто мусором, который выбрасывали. Жителей деревни нельзя было обвинять в подобной реакции.

«Затем, измельчите траву Гобубу,» продолжил Вандалье. «Во время этого процесса трава выделяет плохо пахнущие соки, которые оставляют пятна на одежде, поэтому будьте осторожны, чтобы не замараться. В таком случае я приготовил специальный раствор для измельчения травы Гобубу, поэтому я буду пользоваться им.»

В толпе произошла шумиха, когда Вандалье вытащил ступку, которую он сделал ночью, используя трансмутацию Голема. Они были удивлены тем, что эту ступку, которую даже взрослому было тяжело тащить, Вандалье, ребенок, легко поднимал. Но Вандалье расценил это, будто его ступка была популярна.

Он размял траву Гобубу, и неприятно пахнущие соки стекли в ведро, расположенное им под ступкой.

«После этого разрежьте мясо гоблинов на куски подходящего размера. У меня нет лезвия, поэтому я воспользуюсь своими когтями, но уверяю я их хорошо почистил,» сказал Вандалье, разрезая мясо когтями. Жители деревни снова заохали.

«После того, как разрежете мясо, поместите его в бочку с травяным соком,» продолжил он. «В таком случае, давайте убедимся, что мясо погружено в травяной сок. Положите сверху крышку и оставьте на один день, и все готово. Для этой демонстрации, я подготовил готовый продукт.»

«Что? Когда Вы успели?» спросил проницательный житель деревни.

«Я использовал свои способности Фамильярного Духа, чтобы приготовить его,» ответил Вандалье. Он не мог сказать жителям деревни, что на самом деле он воспользовался заклинанием Старения, чтобы превратить еду в однодневное состояние, поэтому он силой их обманул. «Это готовый Гобу-гобу,» сказал он. «Пожалуйста, подойдите и попробуйте.»

Он открыл бочку и положил ее содержимое, напоминающее фиолетовое мясо, на тарелки. Увидев это, жители инстинктивно отошли назад. Это была нормальная реакция для тех, кому сказали есть фиолетовое мясо.

«Э-это действительно съедобно?» спросил глава деревни.

«Конечно,» сказал Вандалье. «Давайте попробуем вместе?»

«Н-нет! Итадакимас.» Глава деревни взял кусок Гобу-гобу и крепко закрыл глаза, когда откусил его. Но когда он несколько раз пережевывал, его нахмуренные брови начали

расслабляться. «Это...не вкусно, но это не неприятно и не воняет,» прокомментировал он.

Услышав, что сказал глава деревни, жители робко поднесли Гобу-гобу ко рту.

«Действительно, как сказал Господин Ояджи, этот аромат не несъедобный.»

«Нет, разве это не намного лучше, чем кора дерева данго и травяной суп, который мы ели зимой?»

«Ты прав, это гораздо вкуснее, чем то.»

В прошлом у них были сумасшедшие диеты.

Услышав, что Гобу-гобу не плохо, и что это на самом деле вкусно, Вандалье сочувствовал им от всего сердца. Но заменители еды, которые они ели в течение зимы с плохим урожаем...еда, лишенная питательных веществ, которую они ели, чтобы предотвратить голод, действительно была намного неприятнее на вкус, чем Гобу-гобу.

«Да, это намного вкуснее, чем есть мясо Гоблинов таким какое оно есть,» сказал житель деревни, который, по-видимому, с голоду съел мясо Гоблина, которого до этого убил. Борясь с неурожаем, этим людям едва удалось выжить. Если бы работороговец посетил их деревню, они, возможно, даже продали бы своих детей, чтобы не дать им умереть с голоду.

Именно в этот момент Вандалье пришел и научил их делать консервированную пищу из мяса Гоблинов, которое они обычно выбрасывали, и травы Гобубу. Поскольку эта еда содержит мясо, она должна обеспечивать гораздо лучшим питанием, чем кора дерева.

Не было других вариантов, что жители деревни будут счастливы от этого.

«Уммм, если вы сейчас постройте храм для Виды, я поставлю туда двадцать ступок и деревянных бочек, а также соль, которая улучшит вкус мяса Гоблинов перед погружением его в травяной сок,» сказал Вандалье. «Что Вы говорите?»

«С удовольствием! Мы посвятим себя Виде!» воскликнул житель деревни.

«Нет, не нужно заходить так далеко и посвящать себя,» начал Вандалье.

«Подумать только, что Вы даже дадите нам драгоценную соль. Поистине, большое Вам спасибо!» сказал еще один житель деревни.

Один житель деревни был в слезах. «Я воздержался от строительства храма из-за повелителя и Господина священника, но я все еще долго молился. Мои молитвы действительно достигли Госпожу Виду.»

Из сочувствия, Вандалье отошел и достал соль, которую привез из Талошхайма для оплаты пошлины. Там еще была каменная соль, и он уже приобрел монеты у бандитов, поэтому, это, вероятно, не проблема.

Кстати, Вандалье спрашивал об этом у жителей деревни, любопытствуя по поводу их слов, и, видимо, в Герцогстве Саурон, религия Виды была более известна, чем у Альды. Когда он смотрел на людей культивированных деревень, он видел больше людей, чем других рас, и не было Темных Эльфов. Но в деревнях было много людей-Чудовищ и Гигантов.

Однако, в Герцогстве Хартнер, которое радушно приняло их, большинство дворян, включая

герцога, были верующими Альды и его подчиненных богов, и в этом герцогстве процветала Церковь Альды. Храмы, построенные солдатами в культивированных деревнях, были храмами для Альды, и это был священник Альды, тот, который приехал в Седьмую Культивированную Деревню для проповеди в этой области.

Пока это не было запрещено, люди чувствовали давление и решили не строить храмы Виде и другим богам, как они делали это на их потерянной Родине.

Я узнал еще одну неприятную правду.

Это немного давило на разум Вандалье, но он больше беспокоился о Первой Принцессе Леви, которая должна была эвакуировать Талошхайм, также как и других беженцев, включая дочь Боркуса.

Будут ли они все еще жить в этом герцогстве, где религия Альды стала настолько сильной?

Или может быть, они перебрались в другое герцогство? Лучше бы побыстрее отправиться в город и все разузнать.

Я беспокоюсь об этих культивированных деревнях, но...Полагаю, я размещу вокруг них Лемуров. Кроме того, я зарою поблизости нескольких Каменных Големов. Если я вырежу на их груди священный символ Виды, они будут думать о них как о союзниках...Верно?

Должно сработать.

«Я наконец-то догнал Вас!»

После того, как Вандалье провел несколько дней, массово производя Лемуров и размещая их в каждой деревне, команда Касима и священник поспешили к нему. Они были в Седьмой Культивированной Деревне; что они делали сейчас во Второй Культивированной Деревне?

«Я не думал, что Вы посетите каждую культивированную деревню...» сказал Касим.

«Возвращайтесь; все беспокоятся о Вас,» сказал Фестер.

«На следующий день после того как Вы улетели с Кайном, мы направились в Пятую Культивированную Деревню,» сказал ему Касим.

Был ли их друг, прибывший из Герцогства Саурон в безопасности? Что насчет человека, который спас их жизни? Команда Касима и священник, четверо из них, поспешили в Пятую Культивированную Деревню, чтобы узнать это.

То, что они нашли, так это Кайна и жителей деревни, обсуждающих, где в деревне построить храм Виде.

«После этого мы слышали, что Вы отправились в другую культивированную деревню и отправились за Вами...Серьезно, кто Вы, черт возьми? Вы слишком невероятны,» сказал Касим.

«Верно; мы беспокоились, что Вы и Кайн, возможно, упали где-то на этом пути, но, в конце концов, оказалось, что Вы обошли все культивированные деревни,» сказал Фестер.

«Все верно,» согласился священник. Он выглядел странно строго, вытирая пот со лба рукавом. Он демонстрировал больше человеческой слабости, чем когда он носил свою пустую улыбку. «Позавчера я сказал, что мы должны стремиться к добрым делам вместе, но, возможно, я

должен быть тем, кто попросит Вас об учении,» сказал он. «Да как же Вы смогли излечить всех жителей деревни от болезни, исцелить ожог, который трудно вылечить даже специалистам по исцелению и выкопать колодец в мгновение ока? Еще я слышал, что болезнь была излечена святыми каплями, сделанными вашими руками. Пожалуйста, скажите мне.»

Ого, разве я сделал что-то удивительное? Вандалье подумал, что теперь священник задаст ему все эти вопросы. Он считал, что называть глазные капли, которые он секретировал из своих когтей, «святыми каплями» было преувеличением.

Но как ему отреагировать? Он не мог себе представить, что смог бы обмануть священника, сказав ему, что это сила Фамильярного Духа, но он и не собирался рассказывать ему правду.

Вандалье решил рассказать ему часть правды, а остальное держать в секрете.

«У меня есть несколько специальных навыков,» ответил он.

Священник и команда Касима широко раскрыли глаза.

«Под специальными навыками, Вы вероятно имеете в виду Уникальные Навыки?»

В этом мире есть Уникальные Навыки, такие как навык Вандалье Убийца Богов. Это различные виды специальных возможностей и талантов, и они необычайно редки. Если говорить о соотношении, то им обладает один из десяти тысяч человек.

Священник и команда Касима неправильно поняли, думая, что различные поступки Вандалье были возможны благодаря такому характерному навыку.

«К-какой вид навыка это мог быть?» спросил священник, склонившись в волнении.

Но Вандалье покачал головой. «Я – тот, кто планирует стать авантюристом, поэтому я не могу Вам рассказать,» сказал он.

«Не говорите так! Пожалуйста, скажите мне!» настаивал священник. «Я сохраню Вашу тайну!»

«Вы не можете, Господин Священник!»

Касим и его друзья остановили священника от его настойчивого допроса.

«Для нас, авантюристов, мы зарабатываем деньги своими телами,» сказал Фестер.
«Насильственное прошение кого-то разглашать свои навыки – это нарушение этикета.»

«Правильно,» сказал Зено. «Я понимаю, что Вам любопытно, но пытаться заставить Вандалье рассказать Вам о своих навыках после того, как он всех спас, идет против наших нравов.»

Действительно, как они сказали, информация, отображаемая в статусе авантюриста – это его сила и слабость одновременно. Если авантюрист не хочет сам разглашать эту информацию, попытка вынудить его сказать, равнозначна выражению: «Скажи мне свои слабости.»

Поскольку Вандалье заявил, что в будущем станет авантюристом, это относилось и к нему тоже.

«Это правда. Приношу свои извинения,» сказал священник. Задержанный Касимом и его друзьями, он неохотно отступил.

«Не за что. Хорошо, что Вы поняли,» сказал Вандалье.

«Но если Вы способны на подобные вещи, я считаю, что есть много других путей трудоустройства, не становясь авантюристом,» сказал священник.

...Почему Вандалье увидел странную грусть на лице священника? Он сомневался, что у путешествующего священника будут связи с посредническими предложениями с работодателями.

«Может быть и правда, но я все еще неопытен,» сказал Вандалье. «Даже если бы я должен был устроиться на работу, я хочу это сделать, сначала став авантюристом, расширив свой кругозор и получив опыт.»

Если бы его трудоустроили какая-нибудь благородная семья или торговец, он стал бы вассалом или слугой, и было бы трудно достичь судебного звания. Кроме того, он не смог бы легко уйти, если бы что-то пошло не так.

Он хотел этого избежать.

«Понимаю. Расширение кругозора действительно важно,» согласился священник. «Несмотря на Вашу юность, Вы уже подумали об этом...»

«Да, по крайней мере, он гораздо больше думает о своем будущем, чем Фестер,» сказал Касим.

«Почему ты вдруг упомянул меня?» запротестовал Фестер.

Уладив дела, не прибегая ко лжи (так как его Смертельная Магия действительно была навыком), Вандалье сопровождал Касима и остальных обратно в Седьмую Культивированную Деревню в хорошем настроении.

Внезапно почувствовав ощущение физического тела без предварительного предупреждения, Кайдо Каната почувствовал глубокое чувство удовлетворения и волнения.

Он чувствовал силу, наполняющую конечности, которые ранее были бессильны, как будто он был во сне, и он чувствовал глубоко в груди сердцебиение, полное жизни.

«Я сделал это!» закричал он, открыв глаза, но через мгновение снова закричав. «И ВСЕ-ТАКИ Я ГОЛЫЙ!»